

...Следующий день на борту шхуны «Хвост дьявола» был наполнен хлопотами.

Для начала Медуза приказала лечь в дрейф и привести корабль в порядок.

Тут неожиданно оказался полезен новый член экипажа, с легким сердцем занявший должность судового врача.

Оказывается, он знал заклинание, призывающее невидимого слугу. И тот, в свою очередь, сделал большую часть грязной работы на корабле: прибрал следы слизи и крови, собрал вещи и даже малость просмолил выглядящие наиболее опасными трещины в досках.

Выглядело это все забавно: будто инструменты сами собой убирали, мыли, чинили и прочее. От эльфа же требовалось лишь не терять концентрацию.

Накануне ночью Дэйю рассчитала, что до ближайшей суши плыть пару месяцев. Плюс-минус несколько дней, в зависимости от ветра и течений.

Проблема заключалась в том, что не всё продовольствие на борту избежало солёной воды и аппетита морских чудовищ. Некоторые мешки все же оказались порваны, а их содержимое - испорчено. Кроме того, множество связок сушеного мяса и вяленой рыбы значилось в описи, но по факту их не было. Очевидно, неведомый монстр из Великого Потока все же добрался до них.

По расчетам выходило, что оставшегося пригодным продовольствия может не хватить даже на троих. Особенно если корабль попадет в полосу штиля или будет отнесён бурей в сторону.

Впрочем, Гоббо тут же вызвался помочь: соорудил на скорую руку несколько ловушек, в которые еще до обеда попало несколько крыс, извечных спутников кораблей.

Как они уцелели, было неведомо никому, но факт оставался фактом.

- Частично проблема со жратвой решена! - заявил гоблин. - Наверняка тут ещё есть!

Но поддержки среди остального экипажа он не нашел: Медуза на это брезгливо поморщилась, а эльф вообще слегка позеленел.

И хотя раса капитана вполне употребляла грызунов, эта пища давно ушла с позиций каждодневного пропитания в сторону традиций и особым образом приготовленных деликатесов.

- Надеюсь, нам не придется возвращаться к этому вопросу, - решительно заявила Дэйю. - Уж лучше порыбачить.

- Поддерживаю, - отозвался Эйлор. - Свежая рыба пришлась бы кстати... К тому же, её можно завялить.

Он накануне тоже переоделся и щеголял в обычной морской одежде из запасов корабля. Хотя и пришлось закатать рукава и штанины.

- Мне больше достанется, - хмыкнул Гоббо, засовывая в карман недавно извлеченный из ловушки трофей. Чем снова вызвал брезгливые гримасы новых друзей.

Гоблин подумал, что остальным народам стоит пересмотреть свои вкусовые предпочтения. Например, в кухне его собственной расы крысы занимали твердую и почётную позицию.

Гоббо пометил про себя как-нибудь приготовить друзьям хоб-рагу или пещерный соус. Пальчики оближешь. Вот только сказать о главном компоненте надо будет потом, когда оценят.

- А знаешь, - вдруг подала голос Медуза, - крысы пригодятся.

Гоблин поднял на нее удивленный взгляд и увидел улыбку. Переменила мнение? Так быстро? Вроде бы других продуктов было еще много...

Впрочем, радость была преждевременной.

Медуза безо всякой жалости насадила крыс на абордажный крюк, после чего линь отправился за борт.

- Прошу прощения, - встрял Эйлор, проводив взглядом острую железяку в полметра длиной, - на добычу какого размера мы рассчитываем?

- На хорошую такую акулу, например, - отозвалась Медуза. - Кровавые тушки легко ее привлекут...

Ожидание затянулось. Все успели переделать по несколько небольших дел. Гоббо обошел заново взведенные ловушки и вернулся с новой связкой крыс. Эйлор успел сделать перепись всяких лекарственных принадлежностей на борту и подал этот скорбный список капитану.

В сущности, всё сводилось к уцелевшим запасам лечебных зелий, собранных по рундукам команды. Очевидно, старый капитан предлагал команде самостоятельно заботиться о своём здоровье при помощи зелий или еще чего-то.

- К счастью, - сказал при этом эльф, - у меня многое есть с собой. И пока нас мало, этого хватит. Если, конечно, мы не будем каждый день нарываться на абордажные бои.

- Можешь одну из кают переоборудовать в лазарет? – спросила Медуза. – А то зельями закупаться – не напасёшься.

- Да... думаю. В порту понадобится кое-что купить, конечно... у тебя клюёт!

Медуза резко обернулась, чтобы увидеть, как натянутый подобно струне линь слегка дрожит.

Девушка и эльф, не сговариваясь, схватились за конец и стали тянуть, но из воды показалось толстое щупальце и обвилось вокруг веревки. Затем ещё и ещё.

- Кракен! – взвизгнул Эйлор, отпуская руки.

- Не дури! – отозвалась Медуза, которую чуть не впечатало в фальшборт. – Где ты видел таких мелких кракенов?

- МЕЛКИХ?!

Щупальца, что уверенно продолжали тянуться вверх, были толщиной в руку. При этом явно еще не вылезли до конца.

Веревка таки начала выскальзывать из рук Медузы: неведомое существо карабкалось наверх, на воздухе обретая больший вес. Хорошо еще, была заранее привязана за один из кнехтов.

- Что за вопли? – поинтересовался высунувшийся из надстройки Гоббо.

- К бою! – крикнула Медуза, отходя и вытаскивая две сабли: те несколько ранее нашлись на борту вместе с залежами другого оружия.

Гоблин, надо отдать ему должное, не стал больше задавать вопросов. Выхватил пару топориков и встал рядом с капитаном. Эйлор же спешно ретировался в задние ряды.

Его никто не упрекал: тот и сам подтвердил, что не воин. А так как любой эльф в какой-то степени маг, ну или клирик в данном случае, то можно было рассчитывать на поддержку.

Над бортом тем временем поднялись первые щупальца.

Бойцы невольно сделали шаг назад: размер загадочного пришельца из морских глубин все еще оставался загадкой. И версия с кракеном пока еще имела шансы, хотя и небольшие.

Наконец, обладатель щупалец оказался на палубе.

Выглядел он как обыкновенный осьминог, разве что здоровый безо всякой меры: даже приплюснутый сухопутной тяжестью, возвышался почти на полтора метра.

- Какого хрена ему надо? – поинтересовался Гоббо, не отводя взгляд от обитателя глубин.

- Поди, спроси, - отозвалась Медуза.

- Ща, только шнурки поглажу, - вернул любезность гоблин и, крикнув, метнул топорик.

Оружие просвистело в воздухе и с мерзким чавканьем врубилось в толстую часть одного из щупалец.

Медуза же, не желая давать врагу передышку, бросилась вперед.

Сабли очертили сверкающие дуги, и два щупальца шлепнулись на палубу. Остальные при этом не отдернулись, как можно было ожидать, а, наоборот, бросились к источнику раздражения.

Пришлось обрубить конец еще одного щупальца, обвившийся вокруг ноги.

Моллюски, как правило, не слишком сообразительны. Иначе этот бы сразу понял, что лезть мягкими щупальцами против твердых и острых клинков – плохая затея.

С другой стороны, спрут проявил немалую смекалку, ухватив Медузу за обе руки молниеносными движениями. Третье щупальце обвило талию, присоски мерзко чмокнули.

Не к месту подумалось, что теперь на коже останутся следы, как от засосов.

- Йехаа! – раздалось рядом, и Гоббо топориком перерубил одну из державших капитана конечностей моллюска.

При этом всадил топорик в палубу, и уже Медузе пришлось саблей освобождать гоблина от объятий спрута.

Хотя тот, сам того не желая, помог Гоббо освободить оружие: резко дернул вверх. Гоблин чуть не потерял равновесие, но устоял.

Медуза бросила мимолетный взгляд на эльфа, но тот как будто не замечал боя: стоял с закрытыми глазами и делал какие-то замысловатые па.

«Балерун хренов», - подумала девушка, вновь сосредотачиваясь на битве.

Видимо, до спрута стало доходить, что на борту корабля его ждет не ужин, а только острая сталь. Оставив половину конечностей на палубе, моллюск пополз было обратно к фальшборту, но Гоббо крикнул:

- Не упустите! Мясо же!

У Медузы, которой вспомнилось национальное блюдо «фаршированный осьминог со специями», тоже проснулся охотничий азарт.

Радостно гикнув, она бросилась вслед за добычей. Из которой, к слову, все еще торчал один из топоришков Гоббо.

Одна из сабель воткнулась в основание щупалец, пригвоздив головоногого к палубе, но второй удар нанести не удалось. Лишенный возможности отступить спрут, похоже, решил дать последний бой и всей массой бросился на врага.

Медузу, как более легкую, просто снесло. Но спрут замешкался, будучи пригвожденным к палубе, и это дало капитану время сгруппироваться и отскочить, а Гоббо – обрубить еще одно щупальце. На этот раз гоблин действовал осторожнее, и оружие не воткнулось в палубу.

Про себя Медуза отметила, что первый член ее нового экипажа, конечно, не новичок в драках, но при этом вряд ли они являлись его основной профессией.

Тем временем головоногий вырвал мешающую ему саблю, после чего взялся и за рукоять торчащего из головы топора и с влажным звуком его вытащил. Пока Медуза поднималась на ноги, а Гоббо пару раз попал вторым топориком по одному из щупалец, спрут уже подобрался для нового рывка за борт.

И в это время сверкнуло.

И Медуза, и Гоббо в это время смотрели на противника, поэтому их совершенно не ослепило этой вспышкой. Спрут же дернулся всем телом и даже как-то сжался. То ли его обожгло, то ли еще что.

Так или иначе, головоногий свой шанс упустил, и в следующее мгновение сабля капитана вошла ему точно между глаз. Выше того места, где раньше торчало оружие Гоббо.

Спрут грузно осел на палубу и задергал щупальцами: видимо, сабля дошла до какого-то важного органа.

Гоббо налетел со стороны и от души вlepил топор в мясистую голову моллюска.

В это же время Медуза провернула саблю в ране, и движения спрута стали судорожными. Щупальца забили по палубе, теперь залитой слизью и голубоватой кровью вперемешку с чернилами. Очевидно, кто-то проткнул пузырь моллюска.

Медуза, высвободив клинок, осторожно отошла от туши спрута. Тот еще вяло дергался, но, похоже, был уже мертв. По крайней мере, никаких сознательных движений больше не было.

- Вот это рыбалка, - заулыбался измазанный слизью и голубой кровью Гоббо, с чавкающим звуком извлекая топор. - Повторим?

- Может быть, - сказала Медуза, затем обернулась к Эйлору. - Что это за вспышка была?

- Дизориентация, - отозвался эльф, подходя. - Никто не ранен?

- Пострадала только моя гордость, - отозвался Гоббо, вытирая зелёное лицо рукавом. - Тянет на пяток баллов по моему личному дерьмометру...

Медуза осмотрела себя. Щупальце и вправду оставило след на коже, оборвав несколько кусков рубашки («Эх, и дня не проносила!»). Но ни ран, ни яда, похоже, не было.

- Я в порядке, - сказала девушка.

Она вытерла сабли подолом рубашки, прежде чем вернуть оружие в ножны: одежда все равно пропала, а запас в трюме был большой. По крайней мере, для троих. Или даже двоих: низкорослый Гоббо в одежде людей тонул, как ребёнок.

Туша осьминога издала конфузный хлюпающий звук. Все повернулись к ней, но больше шевелений не наблюдалось.

- Так, - сказала Медуза. - Надо все это нарезать и развесить вялить... а потом отмыть следы. Эйлор, сделаешь?

- Без проблем, - отозвался эльф. - Но на сегодня это последний вызов волшебного слуги. Для следующего - ждать утра.

- Вы как знаете, а я - мыться, - заявила капитан, следуя по направлению к каюте.

Руки Эйлора ненадолго осветились белым светом, когда тот произносил свое заклинание и ставил задачу слуге-невидимке.

Гоббо же промолчал. По его мнению, достаточно было умыть перепачканное лицо и высушить

одежду. Мыться каждый раз, как испачкаешься – это воды не напасёшься, даром что среди моря.

Но навязывать свою точку зрения он не собирался. По крайней мере, в таких пустяках. Вот когда до дележа добычи дойдёт...

Покосившись на мясистую тушу моллюска, Гоббо вздохнул. Ничего ценного, за исключением калорий, тут не могло быть по определению.

- Зато экспириенс... - вздохнул гоблин, обращаясь неизвестно к кому...

<http://tl.rulate.ru/book/23702/493837>